

Работа патологоанатомов во время блокады Ленинграда

8 сентября 1941 - 27 января 1944

В истории человечества блокада Ленинграда стала чудовищным экспериментом на выживание людей в условиях голода, холода, авиационных бомбардировок и артиллерийских обстрелов. Совместно с врачами других специальностей в блокированном Ленинграде трудились и патологоанатомы. Значение и необходимость их труда в осажденном Ленинграде невозможно переоценить. Вследствие недоедания, как качественного, так и количественного, переохлаждения, переутомления, психических травм происходило изменение течения многих, в том числе и опасных, заболеваний. Возникла угроза значительного увеличения диагностических ошибок у врачей. В этих условиях патологоанатомы должны были устанавливать особенности течения различных заболеваний на фоне алиментарной дистрофии, анализировать причины летальных исходов больных, выявлять и анализировать дефекты медицинского обслуживания. Успешное выполнение этих задач помогло значительно улучшить диагностический и лечебный процессы в лечебных учреждениях Ленинграда и Ленинградского фронта и тем самым спасти многие тысячи человеческих жизней.

Начало войны

С первых же дней войны началось создание ПАЛ фронтов, что потребовало мобилизации патологоанатомов в действующую армию (В.Д. Цинзерлинг, М.Б. Ариэль, В.В. Румянцева, О.И. Базан и др.). Перед созданной патологоанатомической службой Северного (впоследствии Ленинградского) фронта, которую возглавил проф. В. Д. Цинзерлинг, встала задача организации патологоанатомической работы в армиях, занимавших фронт от Мурманска до Выборга.

По мобилизационному плану для Северного фронта были созданы 3 полноценные ПАЛ с полным штатом: две армейские – **ПАЛ № 49** и **№ 50**; одна фронтовая – **ПАЛ № 48** при главном патологе фронта, которая находилась в Ленинграде.

Основными задачами были: организация и общее руководство патологоанатомической работы на Северном фронте, изучение материала, поступающего из армий, выработка единого подхода к его оценке, организация обмена опытом между врачами-специалистами, лабораторная работа по специальным заданиям, а также музейная работа, связанная с накоплением материала по патологии боевой травмы.

Патологоанатомическая работа в военных госпиталях и других лечебных учреждениях Ленинграда, и пригородах велась военными патологоанатомами, имевшимися в штате некоторых госпиталей, кафедрами ВУЗов (Военно-медицинская, Военно-морская медицинская академия, Ленинградские 1-й, 2-й медицинские и Педиатрический институты, Институт для усовершенствования врачей), прозектурами больниц и научно-исследовательских институтов города.

В этот период в районе Ленинграда для проведения патологоанатомической работы имелись чрезвычайно благоприятные условия, так как армиях находилось достаточное количество патологоанатомических групп с квалифицированными специалистами. В самом Ленинграде в эту работу были вовлечены многие хорошо оснащенные патологоанатомические учреждения с большим числом квалифицированных работников. С другой стороны, было относительно небольшое число погибших (умерших) военнослужащих и гражданских лиц.

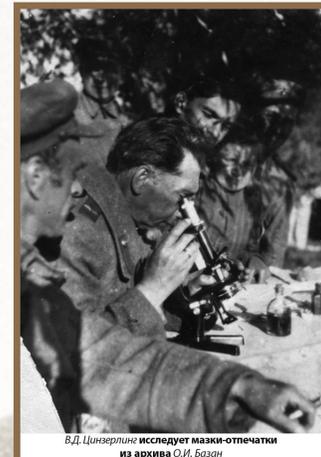

Первая блокадная зима

Однако уже в августе 1941 г. налаженная планомерная работа была нарушена резко осложнившейся военной обстановкой. С этого месяца начался новый период в работе патологоанатомов Ленинграда, он характеризовался приближением линии фронта к городу, появлением в составе фронта новых армий, не имевших ПАЛ; развертыванием в черте города большого числа новых и эвакуацией сюда ряда военных госпиталей, также не имевших в своем составе патологоанатомов, и как следствие, резким увеличением секционного материала; затруднением в работе прозектур больниц и институтов в связи с поступлением большого числа трупов гражданских лиц, погибавших при воздушных бомбардировках города.

Главной задачей для патологоанатомов стало проведение вскрытий и использование их данных для улучшения качества оказания медицинской помощи раненым и больным. Также решение организационной задачи – планомерное прикрепление госпиталей, не имевших патологоанатомов, к военным и гражданским прозектурам. Прочие стороны патологоанатомической работы (научная разработка материала, музейные дела) отошли на второй план.

С ноября 1941 г. по март 1942 г. в городе сложилась тяжелейшая обстановка. В ноябре-декабре вышли из строя почти все городские прозектуры в связи с их перегрузкой трупами гражданского населения и прекращением отопления. В феврале 1942 г. резко увеличилось число умерших вследствие голода. К этим факторам присоединилась эвакуация ряда медицинских учреждений, а вместе с ними и части опытных профессоров-патологоанатомов (заведующего кафедрой патологической анатомии 2-го медицинского института проф. Л.М. Шабада и др.). Сказался также отъезд ВМедА, проводившей ранее очень большую работу по вскрытию поступавших из военных госпиталей трупов. В большинстве же ПАО, не прекративших своей работы, создавалась катастрофически сложная обстановка ввиду отсутствия воды, отопления, освещения, большого поступления трупов погибших (умерших) от истощения и артиллерийских обстрелов, а также перебоев в работе специальных команд по захоронению трупов. В это время в городе патологоанатомическая работа велась, главным образом, военными патологоанатомами,

большая нагрузка пришла на долю ПАЛ № 48 и № 49, сотрудники которых продолжали работу в ряде эвакуогоспиталей Ленинграда. Крайне не доставало патологоанатомов в лечебных учреждениях Ленинградского фронта (пополнить их ряды было невозможно из-за прекращения мобилизации гражданских врачей). Недостаток патологоанатомов усугублялся, особенно в январе и феврале, большой заболеваемостью среди личного состава ПАО госпиталей и ПАЛ. Болели почти все ведущие работники, включая главного патолога проф. В.Д. Цинзерлинга. Но несмотря ни на что, все усилия неуклонно уменьшавшегося состава работников направлялись к продолжению текущей секционной работы, работа эта была очень трудной, но чрезвычайно важной для клиницистов, для санитарно-эпидемиологической службы города, и поэтому она не прерывалась ни на один день.

Многие ленинградские патологоанатомы (О.П. Быкова, К.Д. Лаврова, И.Е. Левин, Ш.М. Лейтес, проф. М.Э. Мандельштам, Р. Мартынова, Л.Б. Шейнина и др.) погибли в блокированном городе. Из военных патологоанатомов погиб начальник ПАО СЭГ № 2222 проф. В.М. Гаккель. Проф. Ф.Я. Чистович, отказавшийся от эвакуации, продолжал работу до весны 1942 г. Лишь в июне он был эвакуирован уже тяжелобольным и умер в одном из госпиталей Новосибирска. В эвакуации также погибла Т.А. Штейн. При артиллерийском обстреле Ленинграда была ранена М.И. Горемыкина.

В этот тяжелый период патологоанатомами города было проведено достаточное количество вскрытий, чтобы установить дизентерийную природу поносов у истощенных, что было очень важно для коррекции их терапии (М.Б. Ариэль, М.К. Даль), провести научные исследования по таким направлениям, как «истощение», «истощение и туберкулез» (В.Г. Гаршин, М.К. Даль, М.Б. Ариэль), «септические осложнения ран» (М.Б. Ариэль). В этот же период в медицинских ВУЗах продолжались занятия со студентами.

Второй и третий годы блокады

К марту 1942 г. условия патологоанатомической работы постепенно улучшились, чему в большей мере способствовали правильная организация захоронения и разгрузка от трупов моргов патологоанатомических отделений больниц и госпиталей. Улучшилось и состояние здоровья большинства патологоанатомов. В этот период были поставлены задачи: полного охвата вскрытиями умерших, изучение сложной и необычной патологии того времени с целью использования полученных научных данных для улучшения оказания медицинской помощи в лечебных учреждениях города и фронта, организация клинко-анатомических конференций.

В дальнейшем, по мере накопления опыта у клиницистов и патологоанатомов, эти конференции стали тематическими и были посвящены наиболее актуальным вопросам патологии: В.Г. Гаршин «Гипертоническая болезнь», «Эпидемический гепатит»; В.Д. Цинзерлинг «Алиментарная дистрофия», «Дизентерия»; Л.М. Линдер «Алиментарная дистрофия», «Туберкулез», «Алиментарная дистрофия у детей».

С начала мая, после окончания полуторамесячных курсов по подготовке прозекторов военного времени, в больницах города начали работать еще 21 патологоанатом (из них 9 – в системе патологоанатомической службы Ленинградского фронта). Это дало возможность снизить дефицит кадров в прозектурах больниц и повысить квалификацию врачей-специалистов. Возглавлял работу на этих курсах проф. М. К. Даль. Активное участие в их работе принимали проф. В.Г. Гаршин, проф. В.Д. Цинзерлинг, М.А. Захарьевская. Среди выпускников этих курсов был и будущий член-корреспондент АМН СССР О. К. Хмельницкий.

Подводя итоги деятельности патологоанатомов в период блокады Ленинграда, необходимо отметить, что ими была проведена большая работа, оказавшая существенное влияние на улучшение медицинской помощи раненым и больным горожанам и воинам. Патологоанатомы внесли ясность в представления о причинах смерти раненых, выявляли дефекты медицинской работы в отношении прижизненной диагностики и хирургической работы, обращали внимание на дефекты документации, на случаи смерти в санитарном транспорте и пр. Особое же значение имело изучение патологоанатомами сложной и мало знакомой врачам по мирному времени проблемы патологии истощения. Значение алиментарного истощения и связанных с ним заболеваний, а также динамики всего этого процесса были правильно оценены в большей степени благодаря работе именно патологоанатомов. Эта работа имела большое значение, как для военного, так и гражданского здравоохранения блокированного Ленинграда.